

Курсанты военного училища один за другим опускались на гладь моря: первокурсники падали в воду, прижимая к груди надувные лодки, а спасатели взмывали в воздух на мечях-мехах.

Огромный синий кит то выпрыгивал из воды, то снова погружался в пучину. Его круглые, угольно-чёрные глаза излучали чистую, наивную прелесть. На массивной китовой голове сидел крошечный человечек, который то взмывал вверх, то падал вниз, словно бездушный мячик для пинг-понга.

Вокруг Юэ Чэна тоже приземлилось немало новичков, но этого гигантского кита чужие люди ничуть не интересовали. Среди стольких людей он всегда безошибочно находил именно его, а затем продолжал подталкивать и баловаться.

Цельный защитный костюм позволял Юэ Чэну свободно дышать под водой, а мягкие толчки фантазийного кита полностью гасились защитой: боли он не чувствовал, но вот позор был невероятным.

Юэ Чэн озлобленно посмотрел на величественную и грозную группу мехов в небе, будучи абсолютно уверенным, что по меньшей мере половина тамошних студентов сейчас потешается над ним.

После сегодняшнего дня, стоило кому-то заговорить о нём, как все непременно будут приговаривать: «Только посмотрите, это же тот новичок, с которым кит играл как с мячом». Стоило Юэ Чэну лишь вообразить это, как у него от стыда занемело всё тело.

Несколько минут спустя фантазийный кит решил, что пора возвращаться домой, и твёрдо вознамерился прихватить с собой своего нового питомца, а потому, подталкивая его носом, поплыл прочь.

Юэ Чэн, двигавшийся в направлении, противоположном основному потоку экзаменующихся, утешал себя тем, что по крайней мере теперь никто его не видит, и это уже неплохо.

Всё, что ему оставалось делать дальше — это дожидаться, пока фантазийный кит остановится, и немедленно сбежать.

Что касается сигнала бедствия, об этом Юэ Чэн даже думать не хотел. Попасть в беду и быть спасённым по такой причине — это слишком стыдно, поэтому он решительно отмёл этот вариант.

Удалившись от толпы, Юэ Чэн раскинулся звёздочкой на китовой спине. Поверхность моря была тихой и пустынной, кругом — ни души, лишь один человек да один кит.

И тут Юэ Чэн ощутил... прилив радости.

Юэ Чэн опешил: с чего это он вдруг так счастлив без всякой на то причины?

Ещё мгновение спустя ему показалось, будто он — ребёнок, нашедший бесценное сокровище: он то радовался, то восхищался, то чувствовал непреодолимое желание помахать хвостом.

Помахать хвостом?

Юэ Чэн в ужасе посмотрел на фантазийный кит подобий. Что это было только что? Неужели он? У них что, установилась синестезия сознаний?

Юэ Чэн попросту закрыл глаза и отпустил все мысли. И верно: волна радости снова подступила к сердцу — это не было иллюзией!

Если бы Юэ Чэн уже прослушал курс лекций для командного факультета, он бы сразу понял, что это — ментальное сканирование и прослушивание.

Мощный командир, объединив ментальную энергию всего отряда, способен не только отдавать приказы, но и слушать, получая обратную связь от товарищей.

Юэ Чэн ещё не проходил системного обучения на командира, а потому, естественно, ничего об этом не знал.

А раз так, то Юэ Чэн понятия не имел, что ментальное прослушивание — навык крайне опасный, и командиры обычно без нужды его не используют.

Прослушивание товарищей по команде приносит помощь, прослушивание звездных зверей грозит ментальным заражением, а прослушивание обычных живых существ, как правило, не даёт никакой реакции.

Поскольку уровень разума и энергии обычных животных крайне мал и находится на совершенно ином пороге по сравнению со звездными зверями, человеческое восприятие просто не способно зацепиться за столь слабые ментальные волны животных.

Осознав, что он вдруг может слышать мысли кита, Юэ Чэн почувствовал невероятную новизну, и недавнее унижение перед публикой отступило куда-то на задний план.

Одержимый внезапным порывом, Юэ Чэн мысленно рывкнул на прыгающего туда-сюда по воде кита: «А ну прекрати баловаться!»

И тогда эмоции в голове Юэ Чэна переменялись: радость сменилась недоумением.

Сердце Юэ Чэна забилося быстрее — фантазийный кит тоже услышал его мысли!

Юэ Чэн начал мысленно отдавать ему приказы, произнося их неторопливо: «...Остановись. Не двигайся».

После того как он повторил это несколько раз, фантазийный кит действительно замер, послушно застыв на водной глади.

Юэ Чэн направил его дальше: «Плыви туда, не выпрыгивай из воды».

Хвост фантазийного кита качнулся, и он послушно поплыл в указанном Юэ Чэном направлении.

Постепенно этот кит становился всё сообразительнее: он научился различать команды быстрее-медленнее, останавливался по первому зову и чётко выполнял указания Юэ Чэна.

Юэ Чэн остался чрезвычайно доволен и похлопал темно-синюю голову фантазийного кита: «Какой же ты смышлённый малыш», — мысленно произнёс он. — «С этих пор твоё имя — Бамбуковый Побег».

Раз уж все побеги на фантазийной планете были бессовестно отобраны тобой... Вспомнив, как только что побывал в роли мячика, он решил: ладно, лучше об этом не вспоминать.

Бамбуковый Побег не понял этой шутки, он ровно плыл по морской глади, считая, что совместное времяпрепровождение с новой игрушкой доставляет ему огромное удовольствие.

Отношения между человеком и китом постепенно перевернулись: от положения, когда Юэ Чэн просто лежал бревном, а кит всюду тешился игрушкой, всё превратилось в то, что послушный и покорный Бамбуковый Побег выполнял любое поручение Юэ Чэна на лету.

[Бамбуковый Побег, открой пасть.]

Кит послушно разинул пасть. Юэ Чэн извлёк из пространственного кольца банку сельди, вскрыл её и опрокинул прямо в глотку киту.

Бамбуковый Побег захлопнул пасть и посмотрел круглыми глазками вниз — он вообще ничего не почувствовал.

Для него Юэ Чэн был лишь маленькой игрушкой, что уж говорить о банке с сельдью в его руках.

Покончив с «воздушным» обедом, Бамбуковый Побег по привычке выпустил в небо фонтан воды. Мощный водяной столб взметнулся ввысь, а затем рассыпался брызгами наподобие водопада, и волнами Юэ Чэна отбросило на добрых несколько десятков метров.

В отличие от благодатной картины кормления на стороне Юэ Чэна, основные силы курсантов военного училища, едва выплыв за пределы безопасной зоны, сразу же столкнулись с испытанием.

Стоило покинуть зону заповедника дикой природы, как руководство тут же без зазрения совести выпустило в воду стаи кусачих рыб. Каждая весила всего по два цзиня, но целый цзинь из этого веса приходился на острые стальные зубы.

Стоило такой рыбке вцепиться в надувную лодку, как та немедленно приходила в негодность.

Многие студенты попадали в воду и завопили раневыми голосами, спасаясь бегством от кусачих рыб.

И было в этих рыбах какое-то странное свойство: ухватившись за цель, они не разжимали челюсти, даже если их забивали смертью.

Пережив этот участок, многие курсанты получили ранения и принялись расходовать припасённые целебные мази.

Первокурсники дружно пали духом: тема экзамена неизвестна, на первом же испытании они уже получили ранения, а объём вещей, которые можно было пронести с собой на минуту сбора, был крайне мал — к концу экзамена мази гарантированно закончатся. До чего же сложный в этом году большой экзамен! В памятке для новичков чёрным по белому было написано, что экзамен очень простой!

Несколько студентов, которых стайка рыб допекла до крайности, не выдержали и воспользовались функцией экстренного вызова помощи.

Получив сигнал бедствия, мехи с небес спустились вниз, выловили молящих о помощи прямо из воды, пронесли вперёд на небольшое расстояние и швырнули в следующую зону — на этом их задание завершилось. До чего же легко спасателям зарабатывать очки!

Спасибо тем студентам — благодаря им все остальные наконец уяснили разницу между запросом помощи и экстренным вызовом на студенческой карте: первый стоил 5 баллов, а второй — целых 50.

Стоило хоть раз воспользоваться экстренным вызовом, и этот большой экзамен считался бесславно заваленным.

Студенты дрожали от страха: экзаменаторы просто обожали расставлять ловушки.

На звездном крейсере помощники экзаменаторов пребывали в сильном сомнении.

Лу Суфэн:

— Мне кажется, фантазийный кит сам по себе не стал бы вытворять такое, должно быть, этот курсант что-то предпринял.

Гун Вэйлин:

— На мой взгляд, очень похоже на ментальную связь.

Чэнь Сяосяо:

— Разве обычные животные поддаются связи?

Гун Вэйлин озарилась блеском в глазах:

— Насколько нам известно, уровень 2S на такое не способен, но этот студент — обладатель уровня 3S.

Когда Гу Чэнсин спустился на поверхность моря в безопасной зоне, он сразу же принялся высматривать Юэ Чэна, но того нигде не было — судя по всему, они приземлились далеко друг от друга.

Гу Чэнсин почувствовал внутреннее разочарование, но заикливаться на этом не стал.

Пользуясь тем, что в безопасной зоне царили тишь да гладь, он извлек Пайпая, уложил его на резиновую лодку и принялся за дело, вооружившись инструментами.

Будь Юэ Чэн здесь, он бы немало изумился, обнаружив, что внутреннее ядро домашнего робота Пайпая, которого он знал, точь-в-точь совпадает с начинкой новейшего боевого робота, к тому же в него был инкрустирован самый дорогой источник энергии — чип высокой чистоты, абсолютно пригодный для использования в мехах.

Гу Чэнсин с привычным мастерством извлек из Пайпая часть деталей и кристаллический источник энергии, вытащил ящик с инструментами и материалами, после чего приступил к переделке стандартной армейской надувной лодки.

К тому моменту, когда он наконец оторвал голову от временного верстака, вокруг уже никого не осталось: большинство студентов предпочли немедленно покинуть безопасную зону и начать экзамен, так что безмятежно возившийся на месте Гу Чэнсин безнадежно отстал от основной массы.

Однако он ни капли не тревожился: убрав верстак, он с довольным видом оглядел своё «творение».

Лодочка, что прежде покачивалась на волнах, теперь парила в воздухе. Пусть всего на один метр над поверхностью воды, но это была самая настоящая левитирующая лодка.

Гу Чэнсин щелкнул выключателем на чёрном пульте в своей руке, и турбовинтовые двигатели в задней части судна бешено закрутились, толкая лодку вперёд — подобно крошечной ракете, она со страшной скоростью рванула с места.

Курсанты военного училища очень скоро заметили, что их преследует омега со светло-серыми волосами, и передвигается он вовсе не на надувной лодке, а на судне с четырьмя левитационными устройствами по углам днища!

Лодка парила над водой, и рои кусачих рыб не могли даже коснуться подола его одежды.

К тому же тяга у левитирующей лодки оказалась отменной, а скорость — потрясающей воображение: она мгновенно оставила позади толпу гребущих веслами студентов и помчалась прямо к следующей зоне.

Однокурсники, оставшиеся барахтаться на воде и отбиваться от кусачих рыб:

— Преподаватель! Тут кто-то читерит!

На звездном крейсере Лу Суфэн с довольным видом прихлебывал чай, заваренный Ло Шици:

— Вот она, сила меча-меха! Побег с нашего факультета в этот раз тоже весьма недурны!

Затем он недовольно поморщился:

— А вот остальные студенты сообразительностью не блещут.

Новички с других потоков факультета мехов задрожали от страха: но помилуйте, мы же только поступили, у нас ещё даже занятий не было!

Проминув зону кусачих рыб, температура вокруг резко упала.

Гу Чэнсин ошарашенно уставился на возвышающиеся впереди ледяные громады ледников. До чего же тяжела работа экзаменаторов — неудивительно, что они заложили целый день на зачистку полигона.

Климат на фантазийной планете отличался исключительным разнообразием, насчитывая более двух десятков типов погоды. Они сменялись в зависимости от морских акваторий: в

разных зонах климат мог кардинально отличаться, вплоть до полной противоположности.

И тем не менее Гу Чэнсин мог поручиться, что расстояние от безопасной зоны досюда было слишком малым, чтобы преодолеть целую климатическую зону. Внезапное появление столь гигантской глыбы льда было совершенно ненормальным!

Очевидно, стремясь усложнить экзамен, экзаменаторы нарочно «приволокли» ледник из другой акватории и водрузили его посреди моря, которое по идее должно было встретить их весенним теплом.

И действительно, в своих догадках он не ошибся.

Ло Шици держался с видом полной правоты: этот ледник и так дрейфовал по морю, он всего лишь помог ему проплыть чуть дальше положенного, разве в этом есть что-то неправильное?

Стартовая экипировка, выданная школой абитуриентам, включала лишь спасательные комплекты для высадки на воду. Если бы их действительно забросили в отдаленные ледниковые воды, они бы на одних армейских лодках добирались до суши полмесяца.

Ло Шици счёл, что упускать такую прекрасную возможность покататься на айсбергах непростительно, и не удержался от того, чтобы сыграть в «Старика Юй-гуна, сдвинувшего горы», преподнеся курсантам неожиданный сюрприз.

Гу Чэнсин с завистью поглядывал на мехи в небе: его кустарная левитирующая лодка наотрез отказывалась подниматься так высоко, так что ему пришлось высадиться и вместе с остальными кандидатами штурмовать ледники пешком.

В то же время Юэ Чэн сурово и с каменным лицом наставлял Бамбуковый Побег: если тот вздумает выплунуть его при следующем же вдохе, он лично задаст ему хорошей трепки.

Бамбуковый Побег послушно выслушал угрозу круглыми черными глазами, кажется, так до конца ничего и не поняв.

Юэ Чэн тяжело вздохнул и сложил крышку бешено вращающегося и мечущегося во все стороны указателя суши.

Указатель суши мог указывать направление на землю лишь в радиусе пятидесяти морских миль, а при выходе за этот предел стрелка начинала бесноваться.

Акватория фантазийной планеты была необъятной, и экзаменационные точки обычно располагались там, где суша соседствовала с морем, чтобы всесторонне проверить навыки выживания курсантов в дикой среде.

Однако, благодаря «стараниям» Бамбукового Побега, он сейчас заблудился и понятия не имел, где находится и как далеко от него находятся назначенные школой пункты испытаний.

Только что он попытался поискать карту фантазийной планеты через оптический мозг, и, разумеется, в ту же секунду на студенческой карте всплыло предупреждение:

Внимание, вы принимаете участие в 649-м вступительном экзамене Имперского военного училища, попытки жульничать запрещены.

Он с досадой опустил руку, но боковым зрением заметил на рукаве своего защитного костюма крошечную точку слабо мерцающего лазурного света.

Что это?

Совсем крошечная искорка флуоресценции; если бы не её поистине сказочный сапфирово-синий оттенок, он бы почти наверняка её упустил.

Юэ Чэн поднёс рукав к самым глазам, вглядываясь в него повнимательнее, и в его голове мелькнула догадка: это же зоопланктон!

Подобные планктонные организмы обычно исчислялись миллиардами и были способны окрашивать целые участки моря в волшебный светящийся синий цвет.

Юэ Чэн ехал верхом на голове Бамбукового Побега всё это время и мог поручиться, что водная гладь, которую они пересекли, не имела никаких скоплений столь прекрасного планктона.

Эта слабая крупца прицепилась к нему тогда, когда Бамбуковый Побег выпустил струю воды и его отбросило волной. Море под ним бурлило, и данную песчинку планктона должно было прибить с близлежащих акваторий.

Прикинув примерное расстояние, которое Бамбуковый Побег преодолел в пути, Юэ Чэн заключил, что они находились примерно у самой границы заповедника морской фауны.

А значит, место обитания подобных скоплений планктона с большой долей вероятности и было экзаменационной точкой, установленной руководством!

Юэ Чэн воспрянул духом, расширил границы своего восприятия и попытался отыскать другие скопления планктона.

И мысленно отдал приказ Бамбуковому Побегу: [Плыви вправо.]

Бамбуковый Побег послушно взмахнул хвостом и направился туда, куда указывал Юэ Чэн.

Скорость плавания фантазийных китов была одной из лучших среди китообразных — в мгновение ока они преодолевали тысячи ли.

Вскоре Юэ Чэн узрел необъятное море фосфоресцирующего свечения, столь прекрасного, что оно казалось нереальным.

Морская вода словно прошла через искусную палитру красителей, разделившись на оттенки: поверх глубокой синевы лежал слой яркого сапфирового, в котором переливался мерцающий сине-зелёный свет, сплетающийся с белоснежными пенистыми барашками в романтическую картину.

Юэ Чэн знаком велел Бамбуковому Побегу сбавить скорость и принялся внимательно сканировать окрестности с помощью ментального восприятия. Если это экзаменационная точка школы, то здесь неизбежно кроется опасность.

Спустя мгновение брови Юэ Чэна взлетели вверх: здесь есть звездные звери.

Сомнений не оставалось, это была одна из точек испытаний. Других курсантов вокруг не наблюдалось — возможно, он слишком сильно отклонился от основного экзаменационного маршрута, но Юэ Чэна это не волновало: стоило найти хоть одну точку, а вернуться на правильный путь — дело времени.

Юэ Чэн спрыгнул со спины кита и велел Бамбуковому Побегу: [Мы расстаемся здесь, возвращайся назад.]

Бамбуковый Побег не понял его слов и продолжал радостно разглядывать свою игрушку — неужели они собираются во что-то поиграть?

Юэ Чэн растолковал всё еще раз, велел ему [убираться].

На сей раз Бамбуковый Побег понял: его огромные круглые глаза обиженно изогнулись волнами, а мощный всплеск эмоций ворвался в сознание Юэ Чэна — сплошная обида, неверие и тоска. Юэ Чэн мгновенно ощутил, как у него от тяжести распухла и запульсировала голова.

Сжав зубы и сосредоточившись, Юэ Чэн спустя пару томительных секунд наконец вырвался из пучины чужих эмоциональных волн.

Помассировав виски, Юэ Чэн продолжил твердо и неуклонно разъяснять Бамбуковому Побегу, что впереди таится опасность и ему категорически нельзя туда соваться.

После долгих и многократных повторений Бамбуковый Побег наконец-то с тяжелым сердцем развернулся и стал понемногу отплывать назад, то и дело поворачивая голову, чтобы бросить прощальный взгляд на свою любимую игрушку. Прошло немало времени, прежде чем он

полностью скрылся из вида Юэ Чэна.

Юэ Чэн с облегчением выдохнул.

Фантазийные киты обладали исполинскими размерами и колоссальной скоростью. Если бы речь шла о прежнем времени, Бамбуковый Побег и впрямь беспрепятственно бороздил бы морские просторы, не имея естественных врагов.

Но сейчас всё изменилось: эта зона была превращена в экзаменационный полигон, сюда завезли звездных зверей, а фантазийный кит — всего лишь обыкновенное животное, и Юэ Чэн при всём желании не смог бы его защитить. Если бы Бамбуковый Побег продолжил путь вперёд, он угодил бы прямиком в пасть опасности.

К тому же фантазийный кит — охраняемый звездной системой вид. Получи он хоть царапину, ассоциация защиты океана затаскала бы Юэ Чэна по судам, ведь притащил-то его сюда именно он.

Убедившись, что умный и милый гигантский кит уплыл далеко, Юэ Чэн извлек меч Му Юнь и погрузился в пучину вод, приближаясь к обнаруженному им звездному зверю.

Это была гигантская медуза полупрозрачного нежно-розового оттенка с щупальцами сорокаметровой длины. Она безмятежно парила под водой, а её тело занимало едва ли не половину всего моря планктона.

На звездном крейсере помощники экзаменаторов переглянулись: этот курсант по имени Юэ Чэн попросту пропустил первые два этапа и десантировался прямо на третью точку испытаний — как это вообще засчитывать?

Признать это жульничеством нечестно, ведь парень не делал этого нарочно, да и то, что его увез, фантазийный кит — чистая случайность.

Организация полигона строилась так: стартом служил заповедник природных морских обитателей, а экзаменационные точки располагались вдоль дороги по мере удаления от него. Курсанты, отправляясь из безопасной зоны старта, должны были пройти через зону кусачих рыб, зону ледниковых снежных медведей, зону планктонных медуз и добраться до места размещения экзаменационных заданий.

Теперь же, оказавшись верхом на фантазийном ките в глубинах заповедника и по диагонали вылетев к самому краю, Юэ Чэн при выходе сразу угодил в зону планктонных медуз, что было откровенно нечестно по отношению к остальным участникам.

Внимание Ло Шици было приковано к другому экрану: двое курсантов сидели в одной надувной лодке, один усердно грёб, а второй сидел смирно, не совершая ни единого движения. И при

этом кусачие рыбы даже не приближались к ним, проплывая далеко стороной. А те редкие особи, что всё же неслись на таран, на расстоянии пары метров наталкивались на невидимый барьер из воздушного щита и больше не могли пробиться дальше.

Услышав споры помощников, Ло Шици повернулся к ним, глядя на экран с тем самым курсантом, и увидел, как Юэ Чэн с клинком наперевес подплыл вплотную к мутировавшей медузе, готовясь нанести удар.

Ло Шици усмехнулся:

— Если ему удастся в одиночку прикончить эту мутировавшую медузу уровня S, мы можем не взыскивать с него за пропуск двух этапов — в конце концов, это показатель его личных навыков. Ну а если не справится — тогда снимем баллы по обстоятельствам.

Эта мутировавшая медуза уровня S предполагала командное прохождение, и дело было не только в её гигантских размерах, но и в уникальной способности к мутации.

Трое преподавателей не имели возражений и единодушно уставились на экран Юэ Чэна.

Мутировавшая медуза находилась в состоянии глубокого сна, ничуть не обращая внимания на приближение человека.

Юэ Чэн на мгновение замер. Острие клинка, первоначально нацеленное лишь на то, чтобы в качестве разведки отрубить одно из щупалец, резко изменило траекторию, и меч Му Юнь с размаху полоснул по красивой нежно-розовой шляпке медузы.

Как ни странно, всё тело мутировавшей медузы оказалось мягким и лишённым какой-либо защиты: от одного удара исполинская медуза рассеклась надвое.

Однако в груди Юэ Чэна поднялось недоброе предчувствие.

Разрубленная мутировавшая медуза очнулась от боли и забилась в безумных судорогах под водой.

А затем Юэ Чэн воочию наблюдал, как две половинки существа, которые должны были погибнуть, прямо в морской воде мутировали в две полноценные медузы.

Диаметр шляпки каждой из них уменьшился ровно вдвое по сравнению с исходной особью, зато щупальца остались прежней длины. Теперь обе медузы, размахивая ядовитыми щупальцами, бешеным вихрем ринулись на Юэ Чэна.

Юэ Чэн: ...!

По ту сторону голографического экрана Ло Шици расплылся в лучезарной улыбке молодого парня:

— Направление мутации этой медузы — деление. Разве это не сюрприз? Разве не неожиданность?

Юэ Чэн отскочил назад, взметнув целое каскадное буйство ослепительно-волшебных волн.

Полупрозрачные щупальца мутировавшей медузы неотступно преследовали его, вырываясь на поверхность воды.

Яростная схватка всколыхнула и замутила всю морскую гладь; под покровом прекрасного лазурного свечения таилась смертельная опасность.

Большая часть тела мутировавшей медузы скрывалась в толще воды, а тонкие щупальца сплелись в подобие клетки, неумолимо сужая кольцо вокруг оказавшегося в центре Юэ Чэна.

Юэ Чэну пришлось вновь взмахнуть клинком, чтобы срубить пару щупалец и вырваться на свободу.

В результате количество противостоящих ему медуз возросло до четырёх, хотя новые особи, возникшие из тонких щупалец, оказались значительно меньше размером.

Появившиеся в результате деления новые медузы разделяли единое сознание с прародительницей и тянули к врагу свои укороченные усики, пытаясь опутать его.

Юэ Чэн нахмурился: от каждого удара их становится только больше, как с ними вообще сражаться?

Взгляд Юэ Чэна зафиксировался на самой маленькой медузе: кончиком клинка он подцепил её и выдернул полупрозрачное создание из воды, выставив под лучи солнца.

По лезвию меча Му Юнь стремительно поползли клубы морозного тумана, мгновенно превратив добычу в ледяную скульптуру.

Уворачиваясь от атак остальных медуз, Юэ Чэн одновременно сосредоточил восприятие, пытаясь через ментальный сканер отыскать слабые места ледяной скульптуры.

В его восприятии та представляла собой лишь слабый сгусток энергии, не дотягивающий даже до ранга D.

Что же до оставшихся трёх медуз в воде — две из них имели ранг A, а третья едва дотягивала

до ранга D.

<http://bllate.org/book/18874/1842809>